

Dr. Anatoliy P. Chudinov

New Russian Research in Political Linguistics

Political linguistics is a relatively new branch of science. It appeared at the turn of linguistics, political science and sociology and studies the features of political communication. Political speech attracts more and more attention of modern Russian scholars because almost each essay on the problems of political speech published in the Soviet Union was compromised a priori. It is well known, that under strict censorship and self-censorship it is extremely difficult to give an impartial characteristic of the features of communist leaders' speech (their ideological purity and their high rank predetermined their outstanding talking skills in a way) and the speech of their political opponents. Only some "advice" to propagandists and journalists on the problems "of language and style" in mass media as well as critical analysis of "bourgeois" media was allowed. The situation was changed by perestroika. Glasnost made it possible to publish at least in some degree objective materials.

In modern Russian political linguistics there appeared several relatively independent though interconnected trends. It is possible to classify modern Russian studies in accordance with the methods of research applied, with temporal period investigated, with the language stratum studied etc. In the previous reviews we characterized principal works published at the turn of the centuries (Chudinov, 2003 a). Let us look into the chief oppositions that emerge when analyzing particular works of the recent years.

1. Research in the sphere of theoretical basis of political linguistics – analysis of particular units in political texts. This group includes works whose authors try to comprehend general categories of political linguistics, to put into words its theoretical basis, to characterize the terminology scholars make use of. This group includes in particular works of V.N. Bazylev (2002), A.N. Baranov (2003), I.V. Volfson (2003), M.V. Gavrilova (2004), V.Z. Dem'yankov (2002, 2003), K.V. Kiselev (2002), M.V. Kitaygorodskaya and N.N. Rozanova (2003), I.M. Kobozev (2003), N.M. Mukharyamov and L.M. Mukharyamova (2002), P.B. Parshin (2001), A.A. Romanov (2002), T.G. Skrebtsova (2002, 2003), A.P. Chudinov (2003). Multitude of other works is dedicated to specific issues of political communication.

2. Research of the political language of pre-soviet, soviet and post-soviet period. When applying "chronological" classification (built up in accordance with the time period under study) publications dedicated to pre-soviet (O.N. Kondrat'eva 2003a, 2003b, E.A. Pimenov, M.V. Pimenova 2004), soviet (L.M. Alexeeva 2003, A.A. Karamova 2004, N.A. Kupina 2004) and post-soviet (the overwhelming majority of works) periods of development of Russian political

language are distinguished. Strict regulation and fixed standards (of language, speech, genre, ethics, composition, etc) restricting manifestation of one's individuality are uncharacteristic of contemporary Russian political language as researchers state. Regulation had positive effect in some cases (for example, it didn't allow using of low colloquial and jargon vocabulary; it limited the amount of unnecessary loan-words). But it was this regulation that determined the "soviet" language features, which sometimes put it under criticism and sometimes arouse nostalgic feelings.

3. Normative and descriptive approaches to the study of political language.

In modern Russian political linguistics descriptive and normative approaches to innovations are distinguished. In the descriptive approach the authors record new phenomena without their estimation. In the latter case new phenomena are verified with regard to the traditional communication norm. A good example of such an approach is the study of A.D. Vasil'ev (2003) with its critical survey of word-usage in modern TV-programmes. In the article by O.N. Parshina (2004) speech literacy of a politician is regarded as an important factor of his authority. The authors of critical works single out real or probable disadvantages of politicians' and journalists' speech to show that Russian political elite with respect to its rhetorical skills is still far from Cicero or Demosthenes. The authors explain the influence of on-air broadcasting and that it was wrong for some newspapers to dismiss proofreaders and copy-editors. Quite often in such works criticism of modern speech and complaints about the decay of the Russian language are combined with the criticism of modern political situation and modern political leaders.

However, it has to be mentioned that fundamental social changes always cause language modifications (like in "the Time of Troubles" of the XVI-XVII centuries; during the reform period of Peter the Great or the Civil War in the beginning of the XX century), but no political disasters are able to bring the Russian language to its end or "spoil" it. It continues to develop and shows new resources. The phenomena, which used to scare the scholars vanish or become quite natural. That's why one has to be careful estimating new phenomena and should never associate some tongue-tied politicians with the decay of the language.

4. Study of the separate elements of political language. Of great interest to us are works on separate levels of modern political language (phonetics, vocabulary and phraseology, syntax). Changes in vocabulary, phraseology and lexical stylistics are the most noticeable. Every single turn of the historical development of a state results in language reorganization, creates its own lexico-phraseological thesaurus, which includes conceptual metaphors and symbols. So it is no wonder to have plenty of works on the political vocabulary of post-soviet period (O.N. Grigor'eva 2002, A.V. Zelenin 2002, E.N. Luchinina 2003, S.N. Murane 2002, Y.V. Osheeva 2004 etc.). A little earlier there was made an attempt (V.N. Shaposhnikov 1998) to characterize lexico-phraseological and stylistic changes as well as new tendencies in phonetics, word-building, morphology and syntax, connected mostly with alteration of "fashion for language" and orientation of the great part of speakers to the "speech ideal" - new political and economic

elite. As the author shows, the Russian language underwent inconsiderable changes, but its development goes on.

5. Investigation of genres and styles of political language. As M.V. Kitaygorodskaya and N.N. Rozanova (2003) show, the soviet society diglossia, which recognized “the totalitarian language” and “the opposition language” was changed by “the political polyphony” with the clear opposition of three language variants: “the government language”, “the democratic opposition language” and “the communist opposition language”. The opposition of “the government discourse” and “the opposition discourse” is also characterized in the works of T.S. Vershinina (2002), P.O. Mironova (2003) and E.V. Osetrova (2004).

Multitude of publications is still dedicated to the study of specific features of single genres of political language. Thus, the attention of linguists is attracted by political slogans (K.V. Kiselev 2002), political jokes (A.D. Shmelev and E.A. Shmeleva 2003, M.R. Zheltukhina 2003), rumours (A.A. Romanov, L.A. Romanova 2002), propaganda leaflets (N.Y. Mamaev 2003), election speeches (V.M. Amirov 2002, A.B. Ryaposova 2002, N.B. Ruzhentseva 2004), programs of political parties (E.V. Babaeva 2003), meeting speeches (M.V. Kitaygorodskaya and N.N. Rozanova 2003).

The language of mass media attracts linguists’ special attention (A.D. Vasiliev 2003, mass media language 2003, V.Z. Dem’yankov 2003, M.R. Zheltukhina 2003, L.I. Zyatкова 2003, M.V. Manukovskiy 2003, I.N. Milevich 2003, E.A. Santsevich 2004, M.V. Chudakova 2004 etc.). In whole scholars mention constant genre and stylistic update of modern Russian political speech.

Great number of works is dedicated to patterns of organization of a political text (S.L. Erilova 2003, N.A. Santsevich 2004), including the problems of language reflection (self-estimation of an author’s speech) and intertextuality (I.T. Vepreva 2002, E.A. Nakhimova 2004 a, 2004 b, N.V. Nemirova 2004), subjective modality (L.I. Zyatкова 2003), suggestibility (M.R. Zheltukhina 2003) pragmatic capabilities (M.V. Chernyakova 2004) and other spheres.

6. Research of idiostyles of political leaders, political trends and parties. Of great interest are publications dedicated to idiolects of best-known political leaders: Vladimir Putin (O.E. Belkina 2002, M.V. Gavrilova 2004), Alexander Lebed (E.V. Osetrova 2004, B.Y. Sharifullin, Z.M. Ivanova 2002), Anatoliy Sobchak (E.V. Prokhorova 2002), Mikhail Gorbachev and Boris Eltsin (E. Lassan 2004) Leonid Kutchma (V.N. Bazylev 2004). The research of M.V. Kitaygorodskaya and N.N. Rozanova gives a detailed examination of “the voices” of parties and its leaders (Grigoriy Yavlinskiy, Alexander Lebed and Vladimir Zhirinovskiy). T.S. Vershinina carries out a comparative analysis of the idiostyles of nine leading political figures of modern Russia and comes to a conclusion that political extremists (either right- or left-wingers) show a greater tendency to be metaphoric (2002: 174). I. Ukhvanova-Shmygova (2002) made an attempt to work out complex methods of discourse-research of speech portrait of political leaders. The complex research of T.B. Sokolovskaya “Speech personality of a political leader (on the material of modern newspapers)” should be mentioned here, too. Almost all the authors state that in the post-soviet period speech portraits of

politicians become more recognizable, show character, many traits of which, however, deserve no approval.

A separate group of publications includes the ones on discourse characteristics of political communication, in particular, works dedicated to the language features of activists of ecological movements (N.A. Krasilnikova 2003) and the specific character of the naive pictures of globalization (T.G. Skrebtsova 2003) belong to this group. To the same group belong studies on the ways of representation of military operations in Chechnya, Iraq and former Yugoslavia (M.V. Chernyakova 2004, A.P. Chudinov 2003 etc.).

7. Discourse research of communicative roles, rituals, strategies and tactics. General patterns of communicative strategies and tactics in the political discourse are investigated in the monograph of N. Ruzhentseva (2004). A.A. Filinskiy (2002) studies the strategy of manipulation in the modern political discourse, gives a detailed characteristics of its methods, such as deligitimation, defamation, solidarization. In the dissertation of V.M. Amirov (2002) the strategies of frightening, self-praise and flattering are characterized. P.O. Mironova researches the strategy of reduction of modern political discourse. The strategies of election campaigns are investigated in the publications of A.B. Ryaposova (2002) and A.P. Chudinov (2003). E.V. Bakumova studies the role structure of Russian political discourse in her dissertation (2002). A bit earlier the problems of strategies, tactics, roles and rituals were referred to in the works of A.N. Baranov, L.B. Gudkov, V.I. Karasik, E.I. Sheigal and O.S. Issers.

Critical analysis (after T.A. van Deik and R. Vodak) of manifestations of social inequalities and communicative manipulations of an addressee's consciousness occupies an important place in the research of political communication. Many scholars (M.R. Zheltukhina, V.I. Zhelvis, O.S. Issers, N.A. Kupina, L.M. Maidanova, A.A. Romanov, N.B. Ruzhentseva, A.B. Ryaposova, V.I. Shakhovskiy, E.I. Sheigal and others) note higher aggressiveness of modern political speech including frequent use of confrontational strategies and tactics of speech behavior (threats, neglecting, discredit, swearing, lie, labeling, insulting etc.).

The given publications confirm that modern political discourse possesses a considerable amount of communicative roles, strategies and tactics. It is indicative that the level of speech aggressiveness in its various manifestations rises when the social situation is unstable and during election campaigns.

8. Methods of research of political language. An important place in modern political linguistics is occupied by the investigations, based on methods and terminology of science of language and culture (E.V. Babaeva 2002, V.A. Dualetova 2004, I.V. Fedoseeva 2003), of traditional and new rhetoric (G.G. Hazagerov 2002), pragmatics (M.R. Zheltukhina 2003, I.Y. Loginova 2004, M.V. Chernyakova 2004) and sociolinguistics (E.V. Kakorina 2003, M.V. Kitaygorodskaya and N.N. Rozanova 2003).

Great many of modern studies use methods of cognitive science including the theory of metaphor modeling. These researches were begun in the previous decade (publications of A.N. Baranov, Y.N. Karaulov, Y.B. Fedeneva, A.P.

Chudinov). In the last years cognitive methods of study of political metaphors has been used in publications of T.S. Vershinina (2002), M.V. Zimina (2002), A.A. Kaslova (2003), A.B. Ryaposova (2002), A.V. Stepanenko (2002), A.A. Fedoseeva (2004), N.M. Chudakova (2004). New political reality (and, possibly, kind of “fashion”) produces new frames and slots of well-known models, determines increase or decrease in the frequency of metaphoric word-use, corresponding to one or another model.

Variety of methods applied enriches political linguistics: each method has its advantages and helps to reveal some facts and patterns that remained out of the attention of scholars of different schools.

9. Comparative investigations. Studies, dedicated to comparative analysis of political communication in Russia and other states (E.V. Bakumova 2002, M.R. Zheltukhina 2003, A.A. Kaslova 2003, S.N. Murane 2003, E.V. Kolotnina 2002, A.V. Stepanenko 2002 and others) occupy an absolutely special place. Comparison of political communication of different countries and epochs allows to distinguish “native” and “strange”, accidental and natural, common to all mankind and to one or another national discourse only. All this helps to achieve international understanding and intercultural tolerance. It is indicative that accusatory pathos is uncharacteristic for the authors of comparative researches: many of supposedly typical Russian drawbacks are found in the discourse of the most democratic countries during the study of foreign political communication.

10. Political linguistics “masked” and “unmasked”. As the present review shows throughout the last years political linguistics turned into an independent trend of linguistic studies. A publication is marked as belonging to this trend according to the name of a work, to the aim and tasks of a research, its subject and object, and to the material the work is based on. However, in some other cases works on political communication present themselves somewhat “masked”, i. e. without any stress on the linguistic and political essence of a study. Several variants of such “masking” are distinguished.

First, some authors present their results as related to the modern Russian language in whole. The upper-mentioned books by E.V. Osetrova “Speech image” (2002) and by I.T. Vepreva “Language reflection in the post-soviet epoch” (2004) can serve as an example: their primary sources of material were political texts. It goes without saying that such publications should be also taken into consideration when defining general tendencies of development of Russian political communication.

Second, the data of research of political communication is often presented as obtained during the study of mass media language. Monograph by A.D. Vasil’ev “A word on the air: an essay on modern word use on Russian television”, for example. It is known, that political discourse correlate with mass media language and it is sometimes unnecessary (or impossible) to refer the materials of a publication to one discourse or another. Many of the above-named publications are concerned with the speech organization of mass media in whole, but their materials are important for comprehending of specific characteristics of political communication. Among other sources of data on political linguistics are studies on

speech standard, vocabulary and phraseology, theoretic and applied journalism, psychology, sociology and political science.

Of course, the review is incomplete, as it is extremely difficult to simply name all modern publications, connected with political linguistics in one way or the other. But it shows that political speech enjoys a great deal of linguists' attention and that variety of material, methods, aspect of analysis and perspectives is characteristic of modern Russian science. Basically, any of modern research on political linguistics can be characterized with the use of the ten given oppositions.

It should be stressed that many scholars apply different methods of research of political communication, combine normative and descriptive aspects of research, study different language levels and text characteristics and make use of materials of different periods of development of Russian political language.

References:

L.M. Alexeeva, 2003, *Метафоры революции как средство категоризации в политической лингвистике* // *Современная политическая лингвистика*, Yekaterinburg.

V.M. Amirov, 2002, *Агитационный предвыборный свертхтекст: организация содержания и стратегии реализации. Автореф. дис... канд. филол. наук.* Yekaterinburg.

E.V. Babaeva, 2003, *Лингвокультурологический анализ текстов партийных программ* // *Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Вып. 11.* Yekaterinburg.

V.N. Bazylev, 2002, *Политик в интеллектуальном контексте эпохи* // *Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара.* Moscow.

V.N. Bazylev, 2004, *Нехаризматическая популярность: Леонид Кучма* // *Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Том 13.* Yekaterinburg.

E.V. Vakumova, 2002, *Ролевая структура политического дискурса. Автореф. дис... канд. филол. наук.* Volgograd.

A.N. Varanov, 2003, *Политическая метафорика публицистического текста: возможности лингвистического мониторинга* // *Mass media language as an object of interdisciplinary research. Ed. by Volodina.* Moscow.

O.E. Belkina., 2002, *«Загадочный Путин» или...* // *Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара.* Moscow.

E.I. Bollinger, N.L. Galeeva, 2003, *Гомилетические черты в американских институциональных текстах* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11.* Yekaterinburg.

M.V. Chernyakova, 2004, *Театральная метафора как средство манипуляции в публикациях российских и американских СМИ, посвященных*

войне в Ираке // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 13.* Yekaterinburg.

N.M. Chudakova, 2004, *Концептуальная метафора с исходной сферой «Неживая природа» в дискурсе СМИ // Этногерменевтика и антропология. Вып. 10.* Kemerovo.

A.P. Chudinov, 2003а, *Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации.* Yekaterinburg.

A.P. Chudinov, 2003б, *Основные направления в современной российской политической лингвистике // Respectus philologicus. № 4.* Vilnius.

A.P. Chudinov, 2003в, *Метафорическое моделирование действительности в современном политическом дискурсе // X Конгресс МАПРЯЛ. Русское слово в мировой культуре. Пленарные заседания: сборник докладов. Том 1.* Saint-Petersburg.

A.P. Chudinov, 2002, *Криминальная метафора в современных СМИ // Мир русского слова, № 5.* Saint-Petersburg.

A.P. Chudinov, 2001-2004, *Россия в метафорическом зеркале // Русская речь. 2001. №№ 1, 3, 4; 2002. №№ 1, 2, 3; 2003 №№ 1, 2, 4; 2004, № 4.*

A.P. Chudinov, 2004, *Политическая лингвистика: общие вопросы, метафора.* Yekaterinburg.

V.A. Dualetova, 2004, *Вербальные средства создания автоимиджа в политическом дискурсе (на материале русской и английской биографической прозы). Автореф... дис. канд. филол. наук.* Krasnodar.

V.Z. Dem'yankov, 2002, *Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. Moscow, № 3.*

V.Z. Dem'yankov, 2003, *Интерпретация политического дискурса в СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Под ред. М.Н.Володиной. Moscow.*

A.A. Fedoseyev, 2004, *Метафора как средство манипулирования сознанием в предвыборном агитационном дискурсе. Автореф. дис... канд. филол. наук.* Chelyabinsk.

I.V. Fedoseyeva, 2003, *Социолингвистические и культурологические аспекты процесса заимствования в российском политическом социолекте 90-х гг. XX в. – начала XXI в. Автореф. дис... канд. филол. наук.* Stavropol.

A.A. Filinskiy, 2002, *Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг. Автореф. дис... канд. филол. наук.* Tver.

M.V. Gavrilova, 2003, *Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике.* Saint-Petersburg.

M.V. Gavrilova., 2004, *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В.Путина и Б.Н.Ельцина).* Saint-Petersburg.

A.V. Glukhova, 2001, *Речь как политическое действие: функциональный аспект // Эссе о социальной власти языка. Voronezh.*

O.N. Grigorieva, 2002, *Имена террора в современном русском языке // Вестник Московского университета, № 3.*

O.A. Grishina, 2004, *Актуализация концепта Америка в современном русском языке (на материале публицистических текстов). Автореф... дис. канд. филол. наук. Kemerovo.*

D.B. Gudkov, 2004, *«Сюжеты политического дискурса» и способы их актуализации // Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара. Moscow.*

E.V. Kakorina, 2003, *Сфера массовой коммуникации: отражение социальной дифференцированности языка в текстах СМИ // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. Moscow.*

A.A. Karamova, 2002, *Оценочная общественно-политическая лексика и фразеология современного русского языка (вторая половина XX века). Автореф. дис... канд. филол. наук. Ufa.*

A.A. Kaslova, 2003, *Метафорическое моделирование в политическом нарративе «Федеральные выборы» в США и России (2000 г.). Автореф... дис. канд. филол. наук. Yekaterinburg.*

A.A. Kaslova, 2004, *Российские президентские выборы в зеркале американской прессы // Культура взаимопонимания и взаимопонимание культур. Voronezh.*

R.D. Kerimov, 2003, *Аспекты когнитивного исследования образных метафор в современной немецкой политической речи. // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Вып. 11. Yekaterinburg.*

G.G. Khazagerov, 2002, *Политическая риторика. Moscow.*

E.S. Kireyeva, 2002, *«Лидер родился...?!» // Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара. Moscow.*

K.V. Kiselev, 2002, *Политический слоган: проблемы семантической политики и коммуникативная техника. Yekaterinburg.*

M.V. Kitaygorodskaya, N.N. Rozanova, 2003, *Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. Moscow.*

N. Klotchko, 2002, *Ценностные оппозиции в фокусе эмоций (на материале современных славянских политических дискурсов) // Respectus philologicus. Vilniaus universiteto, № 2 (7).*

I.M. Kobozeva, 2001, *Семантические проблемы анализа политической метафоры // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология, № 6.*

E.V. Kolotnina, 2002, *Метафорическое моделирование действительности в русском и английском экономическом дискурсе. Автореф... дис. канд. филол. наук. Yekaterinburg.*

O.N. Kondrat'eva, 2003a, *К истокам формирования некоторых зооморфных метафор // Современная политическая лингвистика, Yekaterinburg.*

O.N. Kondrat'eva, 2003б. *Зооморфная метафора в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11. Yekaterinburg.*

N.A. Krasilnikova, 2003, *Метафора в политическом дискурсе российских и британских «зеленых»* // *Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Вып. 11. Yekaterinburg.*

N.A. Kupina, 2003, *Идеологемы как ключевые единицы политического языка* // *Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Вып. 11. Yekaterinburg.*

E.R. Lissan, 2004, *«Разум власти» в зеркале категорий цели и препятствия* // *Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Том 13. Yekaterinburg.*

I.Y. Loginova, 2004, *Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии. Автореф. дис... канд. филол. наук, Saint-Petersburg.*

E.N. Luchinina, 2003, *Российский и американский опыт сопоставительного исследования этнонимов в политическом дискурсе* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11. Yekaterinburg.*

N.Y. Mamayev, 2003, *Композиционная структура агитационной листовки: лингвориторическое исследование. Автореф. дис... канд. филол. наук. Barnaul.*

M.V. Manukovskiy, 2003, *Манипулятивная коммуникация дискурса современных СМИ* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11. Yekaterinburg.*

I.N. Milevich, 2003, *Язык масс-медиа: отражение современных мифов и идеологий*// *Respectus philologicus. Vilniaus universiteto, № 4(9).*

I. G. Milevich, 2003, *Дайджест – коммуникативная территория «чужого»* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11, Yekaterinburg.*

P.O. Mironova, 2003, *Стратегия редуционизма в современном политическом дискурсе: когнитивно-прагматический аспект. Автореф... дис... канд. филол. наук. Yekaterinburg.*

P.O. Mironova, 2003, *Упрощение модели мира в современном политическом дискурсе (анализ концептов)* // *Вестник Омского университета, 2003. Omsk*

T.Y. Mkrтчan, 2004, *Речевое поведение журналистов в политическом теле- и радиointервью (на материале русского и английского языков). Автореф. дис... канд. филол. наук..Rostov-on-Don.*

A.V. Mochenov, S.S. Nikuilin, A.G. Niyasov, M.D. Savvaitova, 2003, *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. Moscow.*

S.N. Murane, 2002, *Лексика медицинской сферы в языке современной российской и латвийской прессы // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества, Том 8, Yekaterinburg.*

T.V. Mukhametdinova, 2004, *Политическая система США как сфера притяжения морбиальных метафор в российских СМИ // Сопоставительная лингвистика. № 3, Yekaterinburg.*

N.M. Mukharyamov, L.M. Mukharyamova, 2002, *Политическая лингвистика как научная дисциплина // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. Moscow.*

E.A. Nakhimova, 2004a, *О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Том 13. Yekaterinburg.*

E.A. Nakhimova, 2004b, *Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Том 14. Yekaterinburg.*

N.V. Nemirova, 2003, *Прецедентность и интертекстуальность политического дискурса // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11. Yekaterinburg.*

E.O. Oparina, 2002, *Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. № 3. Moscow.*

E.V. Osetrova, 2004, *Речевой имидж. Krasnoyarsk.*

Y.V. Osheeva, 2004, *Политическая лексика и фразеология русского языка (1985-200 гг.). Автореф. дис... канд. филол. наук, Ufa.*

R.B. Parshin, 2003, *Метанаучные размышления о политической лингвистике: три подхода к становлению исследовательской дисциплины // Современная политическая лингвистика. Yekaterinburg.*

O.N. Parshina, 2004, *Степень речевой грамотности политика как один из факторов его авторитетности // Проблемы речевой коммуникации. Выпуск 4. Власть и речь. Saratov*

A.Y. Pereskokova, 2004, *«Социум» как сфера-источник метафорической экспансии в СМИ // Сопоставительная лингвистика. Вып.3. Yekaterinburg.*

Y.A. Pimenov, M.V. Pimenova, 2004, *Категоризация и концептуализация жизни в политических мемуарах // Лингвистика. Бюллетень уральского лингвистического общества. Том 13. Yekaterinburg.*

T.I. Popova, 2002, *Телеинтервью в коммуникативно-прагматическом аспекте. Saint-Petersburg.*

E.V. Prokhorova, 2002, *Современная демократическая риторика (на примере текстов Анатолия Собчака) // Политическая коммуникация: Материалы Интернет-конференции. Chelyabinsk.*

A.A. Romanov, 2002, *Политическая лингвистика. Функциональный подход. Moscow – Tver.*

A.A. Romanov, L.A. Romanova, 2002, *Технология резонансной информации в политической коммуникации // Политический дискурс в России – 6. Материалы постоянно действующего семинара. Moscow.*

P.V. Romanov, V.V. Scheblanova, E.R. Yarskaya-Smirnova, 2003, *Женщины-террористки в интерпретативных моделях российских СМИ (Дискурс-анализ газетных статей)* // Полис. №6.

N.B. Ruzhentseva, 2004, *Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе*. Yekaterinburg.

A.B. Ryaposova, 2002, *Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе «Российские федеральные выборы (1999 – 2000 гг.)»*. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Yekaterinburg.

L.G. Samotik, 2002, *Словарь выразительных средств языка политика (на материале текстов губернатора Красноярского края А.И.Лебеда)*. Krasnoyarsk.

N.A. Santsevich, 2004, *Моделирование вариативности языковой картины мира на основе двуязычного корпуса публицистических текстов (метафоры и семантические оппозиции)*. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Moscow.

B.Y. Sharifullin, Z.M. Ivanova, 2002, *Языковая личность современного российского политика: Александр Лебедь* // Самотик Л.Г. *Словарь выразительных средств языка политика (на материале текстов губернатора Красноярского края А.И.Лебеда)*. Krasnoyarsk.

Y.Y. Shmeleva, A.D. Shmelev, 2003, *Политическая жизнь в зеркале русского анекдота* // *Современная политическая лингвистика*, Yekaterinburg, 2003.

E.A. Shudegova, 2002, *Милитарная метафора в российском и американском политическом дискурсе* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 8*. Yekaterinburg.

T.G. Skrebtsova, 2002, *Метафоры современного российского внешнеполитического дискурса* // *Respectus philologicus, Vilniaus universiteto*, №1.

T.G. Skrebtsova, 2003, *Наивные картины глобализации: взгляд лингвиста* // *Respectus philologicus. Vilniaus universiteto*, № 4(9).

Modern political linguistics. Materials of the international conference, 2003. Yekaterinburg.

T.B. Sokolovskaya, 2002, *Языковая личность политического лидера (на материале газет новейшего времени)*. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Saint-Petersburg.

A.I. Solovieva, 2002, *Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации* // Полис, № 3.

M.V. Sorokina, 2003, *Манипулятивный материал метафоры в американском политическом дискурсе периода войны в Ираке* // *Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. Том 11*. Yekaterinburg

A.V. Stepanenko, 2002, *Лингвокогнитивные особенности функционирования метафоры в политическом дискурсе (на материале русского и немецкого языков)*. Автореф. дис... канд. филол. наук. Moscow.

I. Ukhvanova-Shmygova, 2002, *Речевой портрет политического лидера: новые подходы в рамках дискурс-исследований* // *Respectus philologicus*, №1.

A.D. Vasil'ev, 2003, *Слово в телеэфире: очерки новейшего словоупотребления в российском телевидении*. Krasnoyarsk.

I.T. Vepreva, 2004, *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*. Yekaterinburg.

T.S. Vershinina, 2002, *Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе*. Автореф. дис... канд. филол. наук. Yekaterinburg.

E.V. Vlasova, 2004, *Речевая агрессия как одно из выражения власти в СМИ* // // *Проблемы речевой коммуникации. Выпуск 4. Власть и речь..Saratov*.

I.V. Volfson, 2003, *Язык политики. Политика языка*.Saratov.

S.L. Yerilova, 2002, *Метафора как средство выражения смысловой неопределенности в политическом дискурсе* // *Языковые подсистемы: Стабильность и динамика*. Tver.

S.L. Yerilova, 2003, *Метафоризация как способ смыслопорождения в политическом дискурсе*. Автореф. дис.... канд. филол. наук. Tver.

M.R. Zheltukhina 2003, *Тропологическая суггестивность масс-медиального дискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ*: Moscow-Volgograd.

M.R. Zheltukhina, 2003, *Политический анекдот как жанр политического комического в массовой медиакультуре* // *Аксиологическая лингвистика: игровое и комическое в общении*. Volgograd.

A.V. Zelenin, 2002, *Адские машины, боевики и террористы* // *Русская речь*, № 4.

M.V. Zimina, 2002, *Концептуальная метафора в сфере политики* // *Филологический сборник. Вып.2*. Kemerovo.

L.I. Zyatкова, 2003, *Субъективная модальность политического дискурса (на материале российских, британских и американских СМИ)*. Автореф... дис. канд. филол. наук. Yekaterinburg.

Mass media language as an object of interdisciplinary research. 2003, ed. by Volodina, issue 1, issue 2..Moscow.